

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-АПУ20-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 марта 2020 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённых Бакиева Р.Д., Бахтеева А.О., Косаревой Е.Д., Фролова И.В., Нагиева Р.Г.-оглы, Толмачева Р.А. и Абдурахманова А.Р. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Романова С.В., Сабельниковой А.В., Луценко Т.В., Козиной Н.А., Гуреевой С.А., Гнедко И.М., Омашева А.М. и Клюжева С.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Бакиева Р.Д. и его защитника – адвоката Рыбьянец Ю.В., осуждённой Косаревой Е.Д. и её защитника – адвоката Сергеевой Л.А., осуждённого Бахтеева А.О. и его защитника – адвоката Левшина А.А., осуждённого Толмачева Р.А. и его защитника – адвоката Шипилова В.Н., защитников осуждённого Абдурахманова А.Р. – адвокатов Петуховой К.С. и Омашева А.М. на приговор Приволжского окружного военного суда от 15 августа 2019 г., согласно которому осуждены

Бакиев Руслан Дильшатovich, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] судимый 15 апреля 2011 г.
Самарским областным судом по совокупности

преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, неотбытая часть наказания на момент постановления приговора составляла 8 лет 1 месяц 1 день,

по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на срок 11 лет, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – к лишению свободы на срок 19 лет.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по приговору окружного военного суда, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Самарского областного суда от 15 апреля 2011 г., окончательное наказание Бакиеву Р.Д. назначено в виде лишения свободы на срок 24 года в исправительной колонии особого режима;

Косарева Екатерина Дмитриевна, [REDACTED]

судимая 21 ноября 2014 г. Автозаводским районным судом г. Тольятти по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 159 УК РФ, к 2 годам 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, который постановлениями Центрального районного суда г. Тольятти от 26 февраля 2015 г., 15 мая 2016 г. и 15 июля 2016 г. продлевался, а всего продлён до 21 февраля 2018 г.,

по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – к лишению свободы на срок 12 лет.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ судом отменено условное осуждение Косаревой Е.Д. по приговору Автозаводского районного суда г. Тольятти от 21 ноября 2014 г. и на основании ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения неотбытого наказания, назначенного по приговору районного суда, и наказания, назначенного по приговору окружного военного суда, назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет в исправительной колонии общего режима;

Бахтеев Андрей Олегович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 5 октября 2016 г. Кинель-Черкасским районным судом Самарской области по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (с учётом

изменений, внесённых в приговор апелляционным постановлением Самарского областного суда от 5 декабря 2016 г.), к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, который постановлением Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 31 мая 2017 г. продлён на один месяц, всего до 5 ноября 2018 г.,

по пп. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ судом отменено условное осуждение Бахтеева А.О. и по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения неотбытого наказания, назначенного по приговору Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 5 октября 2016 г., и наказания, назначенного по приговору окружного военного суда, окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии строгого режима;

Толмачев Роман Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по пп. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет, по ч. 1 ст. 226 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, по ч. 2 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима;

Абдурахманов Амир Русланович, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] несудимый, проходивший военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED] рядовой,

по ч. 1 ст. 226 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, по ч. 2 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – к лишению свободы на срок 5 лет в исправительной колонии общего режима.

По данному уголовному делу осуждены также Нагиев Рамази Гумбатоглы и Фролов Иван Васильевич, приговор в отношении которых не обжалуется.

Судом частично удовлетворён гражданский иск законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего – З [REDACTED] о компенсации морального вреда. Постановлено взыскать в её пользу с осуждённых: Бакиева Р.Д. и Косаревой Е.Д. – по 500 000 рублей, Бахтеева А.О. и Толмачева Р.А. – по 100 000 рублей. В удовлетворении требований, превышающих названные суммы, З [REDACTED] отказано.

В приговоре решены вопросы о мере пресечения, сроке отбывания осуждёнными наказания, о вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённых Бакиева Р.Д., Бахтеева А.О., Косаревой Е.Д., Толмачева Р.А., Абдурахманова А.Р., Фролова И.В., Нагиева Р.Г.-оглы, защитников – адвокатов Романова С.В., Сабельниковой А.В., Луценко Т.В., Козиной Н.А., Гуреевой С.А., Гнедко И.М., Омашева А.М. и Ключева С.М., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против этих жалоб и полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда признаны виновными и осуждены:

Бакиев Р.Д. и Косарева Е.Д. – за покушение 19 января 2018 г. на похищение заведомо несовершеннолетнего Д [] [] 2016 года рождения, совершённое организованной группой, из корыстных побуждений, которое не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам; похищение 24 января 2018 г. организованной группой заведомо несовершеннолетнего З [] [] 2013 года рождения, совершённое из корыстных побуждений; вымогательство у З [] 2 000 000 рублей под угрозой применения к её малолетнему сыну насилия, совершённое 24 января 2018 г. организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере;

Бахтеев А.О. – за похищение заведомо несовершеннолетнего З [] совершённое 24 января 2018 г. по указанию Бакиева и Косаревой группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений;

Толмачев Р.А. – за похищение заведомо несовершеннолетнего З [] совершённое 24 января 2018 г. по указанию Бакиева и Косаревой группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; хищение в период с 1 по 21 февраля 2017 г. боеприпасов – пяти ручных осколочных гранат Ф-1 и десяти запалов УЗРГМ-2, незаконные их ношение, перевозку, а также хранение группой лиц по предварительному сговору с Абдурахмановым с 21 февраля по начало июля 2017 года;

Абдурахманов А.Р. – за хищение в период с 1 по 21 февраля 2017 г. боеприпасов – пяти ручных осколочных гранат Ф-1; незаконные ношение и перевозку этих гранат после указанного периода и хранение группой лиц по предварительному сговору с Толмачевым по начало июля 2017 года, а также за незаконные приобретение в начале июля 2017 года пяти запалов УЗРГМ-2 и хранение этих запалов и пяти ручных осколочных гранат Ф-1 до 28 сентября 2017 г.

Покушение на похищение заведомо несовершеннолетнего Д [] похищение заведомо несовершеннолетнего З [] и

вымогательство совершены осуждёнными в г. Тольятти и г. Кинель Самарской области, а хищение боеприпасов и незаконное обращение с ними – на территории Московской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционных жалобах осуждённый Бакиев и его защитник – адвокат Рыбьянец Ю.В., считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, а назначенное Бакиеву наказание – чрезмерно суровым, просят приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

По мнению защитника, приговор вынесен без учёта конкретных обстоятельств уголовного дела, а положенным в его основу доказательствам дана неверная оценка. Квалификация действий Бакиева по признаку совершения преступлений организованной группой является неверной и названный квалифицирующий признак не доказан, поскольку Бакиев не создавал эту группу и ею не руководил, был знаком только с Косаревой, других участников преступной группы не знал и с ними не общался, Косарева и Фролов не были знакомы с Бахтеевым, Нагиевым и Толмачевым, при совершении преступлений их участники роли между собой не распределяли, вознаграждение не получали и о совместном совершении преступлений не договаривались, состав группы постоянно менялся, в связи с чем содеянное Бакиевым необходимо переквалифицировать на совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору.

Анализируя показания потерпевших З [] Д [] свидетелей М [] [] Б [] [] Ч [] [] Г [] [] Г [] [] Б [] [] З [] [] осуждённых Бакиева, Косаревой, адвокат Рыбьянец заявляет о необходимости переквалифицировать содеянное Бакиевым с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, поскольку он намеревался получить деньги, а не похищать ребёнка.

В нарушение требований закона и принципа состязательности сторон суд огласил показания свидетелей, которые не вызывались в судебное заседание, а также недопустимые доказательства: протокол допроса Бакиева от 24 января 2018 г., хотя он был допрошен в качестве подозреваемого в ночное время и без адвоката; протоколы допроса Бакиева в качестве обвиняемого от 2, 9 и 16 февраля 2018 г., которые он не подписывал; протокол выемки от 24 января 2018 г. в ФКУ ИК- [] УФСИН России по Самарской области сотового телефона «Флай», модель и марка которого в данном протоколе и протоколе осмотра предметов от 28 октября 2018 г. детально не описаны, хотя он выдал иной телефон.

Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Бакиева о возвращении уголовного дела прокурору, хотя ему не было вручено обвинительное заключение в полном объёме. Вместо возвращения дела прокурору и за активную позицию подсудимого по опровержению предъявленного ему обвинения суд удалил Бакиева в порядке ч. 3 ст. 258 УПК РФ из зала суда, чем были нарушены права осуждённого и он был

лишён возможности довести до сведения суда свою позицию и представить в её подтверждение необходимые доказательства.

Осуждённая Косарева и её защитник – адвокат Сергеева Л.А. в апелляционных жалобах и в дополнениях к ней, поданных защитником, просят приговор изменить, переqualифицировать содеянное Косаревой с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в отношении малолетнего Д[] с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на пп. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в отношении малолетнего З[] и назначить ей минимальное наказание, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ Косареву оправдать, зачесть в срок отбывания наказания время её задержания и содержания под стражей по приговору Автозаводского районного суда г. Тольятти от 21 ноября 2014 г.

Защитник полагает, что приговор является чрезмерно суровым, несправедливым, постановлен с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, а изложенные в нём выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Ссылаясь на положения ст. 35 УК РФ и показания Бакиева и Косаревой, согласившейся помочь Бакиеву похитить ребёнка с целью получения выкупа от его родителей, чтобы Бакиев расплатился с долгами, а также на обстоятельства неудавшегося похищения малолетнего Д[], похищения малолетнего З[] и получения выкупа за освобождение последнего, адвокат Сергеева утверждает о том, что вменённый Косаревой и Бакиеву квалифицирующий признак – «совершение преступлений организованной группой» не доказан, поскольку такие признаки организованной группы, как её устойчивость, сплочённость, неоднократное совершение на протяжении длительного времени преступлений не нашли своего подтверждения, а тесные связи между Косаревой и Бакиевым обусловлены сложившимися между ними семейными отношениями, а не преступными целями. Действий по вымогательству у потерпевшей З[] денег в качестве выкупа за её похищенного сына лично Косарева не предпринимала и в данном преступлении невиновна.

Судом нарушены требования ст. 70 УК РФ и п. 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», поскольку при отмене условного осуждения Косаревой по приговору Автозаводского районного суда г. Тольятти от 21 ноября 2014 г. и назначении ей окончательного наказания по совокупности приговоров в срок отбывания наказания не зачтено время содержания её под стражей по первому делу с 24 августа по 21 ноября 2014 г.

Квалифицирующий признак – «совершение преступления организованной группой» охватывает «особо активную роль в совершении преступных деяний», в связи с чем последнее из названных обстоятельств излишне учтено судом в качестве отягчающего наказание Косаревой.

Адвокат Сергеева обращает внимание на признание Косаревой фактических обстоятельств совершённых преступлений, раскаяние в содеянном, явку с повинной, которую она подтвердила в суде, принесение извинений потерпевшим, частичное признание гражданского иска и её положительную характеристику.

Осуждённый Бахтеев и его защитник – адвокат Левшин А.А. в апелляционных жалобах выражают несогласие с приговором в части назначенного наказания, которое полагают чрезмерно суровым, поскольку суд должным образом не учёл его раскаяние в содеянном, явку с повинной, активное содействие в раскрытии преступления, полное признание вины и гражданского иска, принесение потерпевшим в ходе судебного заседания своих извинений, отсутствие рецидива и отягчающих обстоятельств.

Защитники осуждённого Абдурахманова – адвокаты Петухова К.С. и Омашев А.М. в апелляционных жалобах, а последний, кроме того, и в дополнении к жалобе утверждают о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, о существенном нарушении уголовно-процессуального закона и несправедливости приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного Абдурахманову наказания, просят приговор отменить и оправдать Абдурахманова в связи с непричастностью к совершению инкриминируемых ему преступлений.

При невозможности оправдания подзащитного в полном объёме адвокат Омашев просит прекратить уголовное преследование Абдурахманова в части незаконного хранения им пяти гранат Ф-1 и пяти запалов к ним ввиду их добровольной выдачи, то есть по примечанию к ст. 222 УК РФ и по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 28 УПК РФ и ч. 2 ст. 75 УК РФ (в связи с деятельным раскаянием), и назначить ему справедливое наказание.

Цитируя отдельные положения приговора суда первой инстанции, нормы УПК РФ и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» и «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», а также приводя выборочный анализ доказательств, положенных в основу приговора, адвокат Омашев заявляет о недоказанности выводов суда о виновности Абдурахманова в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Считает противоречивыми показания подсудимого Толмачева относительно количества и обстоятельств хищения боеприпасов, и что аудиозапись своего разговора с Абдурахмановым Толмачев сделал по инициативе сотрудников правоохранительных органов в целях получения доказательств против него, а в ходе этого разговора Толмачев провоцировал его подзащитного на самооговор в незаконном обороте боеприпасов.

Полагает, что эксперт-лингвист вышел за пределы своей компетенции, когда сформулировал вывод о причастности Толмачева и Абдурахманова к хищению десяти боевых гранат, а также выражает несогласие с оценкой

суда протокола осмотра места происшествия от 29 сентября 2017 г., в ходе производства которого в нарушение требований УПК РФ Абдурахманов не был обеспечен защитником, а само следственное действие вопреки ч. 3 ст. 164 УПК РФ осуществлялось в ночное время.

Кроме того, адвокат Омашев негативно оценивает Толмачева, одновременно с этим положительно характеризует Абдурахманова, выдвигает свои, отличные от установленных по делу, версии хищения Толмачевым боеприпасов и о создании сотрудниками правоохранительных органов видимости улик в отношении Абдурахманова, в связи с чем формулирует вывод о том, что Толмачев единолично совершил преступления, связанные с незаконным оборотом боеприпасов.

Указывает на недоказанность мотива у Абдурахманова на совершение действий, связанных с незаконным оборотом боеприпасов, который подлежит оправданию в связи с непричастностью к совершению инкриминируемых ему преступлений.

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона адвокат Омашев считает прекращение уголовного дела в отношении Абдурахманова в части инкриминируемого ему незаконного хранения пяти гранат Ф-1 и пяти запалов к ним в связи с их добровольной выдачей в ходе проведения в ночь с 28 на 29 сентября 2017 г. осмотра места происшествия – подвала казармы № 1 войсковой части [REDACTED]. Полагает, что уголовное дело в отношении Абдурахманова должно быть прекращено по изложенным выше основаниям, так как при проведении осмотра места происшествия с участием Толмачева похищенные боеприпасы обнаружить не удалось, а Абдурахманов, будучи допрошен в качестве свидетеля с 19 часов до 21 часа 50 минут 28 сентября 2017 г., добровольно согласился показать место хранения оставшихся из похищенных боеприпасов, известное ему со слов Толмачева, где при непосредственном и активном его участии были обнаружены пять гранат Ф-1 и пять запалов к ним.

По мнению адвоката Омашева, Абдурахманову назначено чрезмерно суровое наказание, хотя он невиновен в совершении инкриминируемых преступлений. По делу не установлено отягчающих наказание Абдурахманова обстоятельств, а также не учтён факт добровольной выдачи им пяти ручных гранат Ф-1 и пяти запалов к ним.

Осуждённый Толмачев и защитник – адвокат Шипилов В.Н. в апелляционных жалобах и дополнительной апелляционной жалобе адвоката заявляют о незаконности, необоснованности и несправедливости постановленного в отношении Толмачева приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания, в связи с чем защитник осуждённого просит приговор изменить, переквалифицировать содеянное Толмачевым с ч. 2 на ч. 1 ст. 222 УК РФ и соразмерно снизить ему наказание.

Ссылаясь на показания Толмачева, защитник утверждает о хищении им десяти гранат и десяти запалов к ним, а также о необоснованном вменении ему квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» по ч. 2 ст. 222 УК РФ, поскольку хранил

похищенные гранаты и запалы к ним Толмачев независимо от Абдурахманова, с которым не договаривался о совместном совершении преступления.

Адвокат Шипилов считает недопустимыми и недостоверными доказательствами: заключение эксперта от 12 марта 2018 г. № 39-Ф/18 в части фиксации устной речи Абдурахманова и Толмачева, зафиксированной на соответствующем CD-диске; протокол осмотра от 30 октября 2018 г. CD-диска с образцами голоса (устной речи) Толмачева и Абдурахманова; протокол осмотра от 16 января 2018 г. CD-диска, изъятого у Толмачева в ходе выемки, на котором содержится аудиозапись диалога между Толмачевым и Абдурахмановым, состоявшегося 28 сентября 2017 г. в помещении военного следственного отдела СК России по Люберецкому гарнизону, в ходе которого Абдурахманов сообщил о своей причастности к хищению гранат Ф-1; протокол выемки от 16 января 2018 г. этого CD-диска, поскольку в указанных доказательствах не отражено, каким образом, с помощью каких устройств и технических средств звукозапись речи фигурантов с телефона перенесена на диск и как этот диск оказался у Толмачева.

В нарушение норм уголовно-процессуального закона суд необоснованно отказал адвокату Шипилову в повторном осмотре протокола дополнительного допроса подозреваемого Толмачева от 16 января 2018 г., о чём он заявлял соответствующее ходатайство, так как указанный протокол предъявлялся только Толмачеву, а защитник в зале судебного заседания не сумел подойти к своему подзащитному во время предъявления ему данного протокола, что, по мнению адвоката, ограничило его права, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, и влечёт за собой признание этого протокола недопустимым и недостоверным доказательством.

Кроме того, адвокат Шипилов выражает несогласие с отказом суда в ознакомлении с материалами дела после вынесения приговора, что было ему необходимо для подачи дополнений к апелляционной жалобе.

Государственным обвинителем Толмосовым И.В. на апелляционные жалобы осуждённых Бакиева, Косаревой, Бахтеева, Толмачева и адвокатов Рыбнянец, Сергеевой, Левшина, Шипилова, Петуховой и Омашева поданы возражения, в которых их автор указывает на несостоятельность доводов жалоб, в связи с чем просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Бакиев, Косарева, Бахтеев, Толмачев и Абдурахманов обоснованно осуждены за совершение изложенных в приговоре преступлений, а выводы суда первой инстанции о их виновности соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Судебное разбирательство проведено полномочным судом объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и

равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, а сторонам были созданы необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, которыми они воспользовались.

Правила подсудности данного уголовного дела, предусмотренные ч. 6 ст. 31 УПК РФ, соблюдены.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно исследовались показания потерпевших и их законных представителей, подсудимых, свидетелей, экспертов, в том числе по ходатайствам сторон при наличии на то оснований оглашались показания названных лиц, данные ими в ходе предварительного расследования, выяснялись неточности и причины противоречий в этих показаниях и путём объективного и всестороннего исследования всех доказательств по делу в их совокупности эти противоречия и неточности устранялись.

Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе ходатайство осуждённого Бакиева о возвращении уголовного дела прокурору по мотиву невручения ему обвинительного заключения в полном объёме, разрешены правильно, о чём судом вынесены мотивированные постановления, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Предусмотренных ст. 237 УПК РФ оснований для возвращения уголовного дела прокурору, о чём в апелляционной жалобе заявляет адвокат Рыбянец, приводя в обоснование те же доводы, что и в суде первой инстанции, не имелось, поскольку копия обвинительного заключения с приложениями вручена Бакиеву в порядке ч. 3 ст. 222 УПК РФ в полном объёме, что подтверждается исследованными в суде поручением заместителя прокурора Самарской области начальнику ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Самарской области о вручении содержащемуся под стражей обвиняемому копии обвинительного заключения с приложениями, ответами на запрос суда из названного следственного изолятора от 10 и 15 апреля 2019 г. и распиской Бакиева о получении им 19 февраля 2019 г. копии обвинительного заключения с приложениями (т. 32, л.д. 49, 54; т. 36, л.д. 90, 102).

Законные и обоснованные решения принял суд в порядке ч. 3 ст. 258 УПК РФ об удалении подсудимого Бакиева из зала судебного заседания 8, 17 апреля и 19 июня 2019 г., поскольку он неоднократно нарушал порядок в судебном заседании и не подчинялся распоряжениям председательствующего, в связи с чем председательствующий делал ему замечания и предупреждал о недопустимости подобного поведения. До

первого удаления из зала судебного заседания Бакиеву было объявлено пять замечаний и предупреждений (т. 33, л.д. 42; т. 34, л.д. 8, 22-23), на которые он не реагировал, перебивал председательствующего и пререкался с ним, мешал ведению процесса. После возвращения 9 апреля 2019 г. в зал суда и продолжения рассмотрения дела с его участием Бакиев продолжил нарушать порядок в судебном заседании, пререкался с председательствующим, перебивал его и не подчинялся распоряжениям, препятствовал проведению судебного заседания, в связи с чем подсудимому неоднократно объявлялись замечания и он предупреждался о недопустимости подобного поведения в судебном заседании, при этом председательствующий разъяснил Бакиеву правовые последствия и возможные меры реагирования на допущенные с его стороны нарушения (т. 34, л.д. 43, 44, 84, 88, 89, 92, 93). Однако Бакиев не внял этим разъяснениям и в очередной раз нарушил порядок судебного заседания, вступил в пререкания с председательствующим, выкрикивал с места и мешал ведению процесса. Указанные действия Бакиева обоснованно расценены судом как злоупотребление подсудимым процессуальными правами, которое носит системный характер, и в качестве меры реагирования на данное нарушение, допущенное с его стороны, а не по причине активного отстаивания своей позиции по делу, о чём ошибочно заявляет адвокат Рыбьянец, подсудимый по решению суда 17 апреля 2019 г. был удалён из зала судебного заседания, в который был возвращён 4 июня 2019 г. по ходатайству самого Бакиева и его защитника, мотивированного обещанием изменить своё поведение в суде. Однако в дальнейшем Бакиев продолжил нарушать порядок судебного заседания и не подчинялся распоряжениям председательствующего, пререкался с ним, перебивал, демонстрировал явное неуважение к суду, в связи с чем председательствующий, после неоднократных призывов к Бакиеву соблюдать порядок и объявления ему замечаний и предупреждений, на которые тот не реагировал (т. 34, л.д. 246, 249; т. 35, л.д. 20-22), 19 июня 2019 г. вынес законное и обоснованное постановление об удалении подсудимого из зала суда до окончания прений сторон.

При этом Судебная коллегия учитывает, что удаление подсудимого из зала судебного заседания в соответствии со ст. 258 УПК РФ является мерой воздействия за нарушение порядка в судебном заседании и не лишает его права участвовать в судебном заседании и осуществлять свою защиту в установленных процессуальных формах, исключая при этом возможность злоупотребления последним предоставленными ему правами. Данная мера реагирования не может рассматриваться как ограничивающая права и свободы подсудимого, поскольку право на рассмотрение уголовного дела в его присутствии не означает, что оно должно быть гарантировано даже при нарушении им порядка в зале судебного заседания и при создании препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса, в том числе потерпевшими, гарантированных Конституцией Российской Федерации процессуальных

прав, что и было установлено по настоящему уголовному делу, а не как об этом неосновательно утверждает защитник осуждённого.

Возвращение подсудимого в зал судебного заседания не предполагало повторения всех тех судебных действий, которые были совершены в его отсутствие и участия в которых он сам себя лишил в результате ненадлежащего поведения, что не может расцениваться как нарушение его права на судебную защиту, в связи с чем суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайства Бакиева о повторном исследовании показаний свидетелей и потерпевших, допрошенных в его отсутствие.

Таким образом, ограничений каких-либо прав подсудимого Бакиева судом не допущено.

Вопреки доводам жалоб, в приговоре дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений по этим вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену приговора, не допущено, а неустранимых сомнений в виновности осуждённых не имеется.

Выводы суда первой инстанции о виновности осуждённых в совершении преступлений при обстоятельствах, установленных судом и приведённых в приговоре, основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

- показаниях Бакиева, данных в ходе предварительного расследования, а также изложенных им в письменном виде в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции;

- показаниях Косаревой, Фролова, Бахтеева, Толмачева и Нагиева, в том числе данных ими во время предварительного расследования в качестве подозреваемых и обвиняемых, а также подтверждённых Косаревой, Бахтеевым, Толмачевым и Нагиевым в исполненных ими явках с повинной, в ходе очных ставок с их участием и при проведении проверок показаний на месте;

- показаниях малолетних потерпевшего З [] и свидетеля З [] данных во время предварительного расследования;

- показаниях законных представителей несовершеннолетних потерпевших Д [] и З [] – М [] [] Д [] [] и З [] соответственно;

- показаниях свидетелей З [] Б [] П [] М [] Б [] С [] П [] В [] М [] Г [] З [] Х [] Ф [] С [] Т [] Л [] И [] К [] Г [] В [] Д [] Р [] в том числе подтверждённых последним в ходе очной ставки с Толмачевым;

- заявлениях М [] и З [] по поводу попытки похищения 19 января 2018 г. малолетнего Д [] и похищения 24 января 2018 г. малолетнего З [] соответственно;
- акте обнаружения и изъятия в ходе внепланового обыска в ФКУ ИК- [] УФСИН России по Самарской области 24 января 2018 г. принадлежащего осуждённому Бакиеву сотового телефона «Флай», протоколах выемки и осмотра этого телефона;
- протоколах осмотра места происшествия от 26 января 2018 г. и принадлежащего осуждённому Фролову сотового телефона;
- письменных документах о должностном положении З []
- протоколах обыска и осмотра изъятых у Косаревой денежных средств в сумме 200 000 рублей и принадлежащего ей сотового телефона;
- протоколах выемки и осмотра автомобиля «Лада Приора» государственный регистрационный знак [], используемого в ходе похищения малолетнего З [];
- протоколах выемки у Толмачева и осмотра принадлежащего ему смартфона;
- протоколе осмотра телефонных соединений Толмачева, Косаревой, Фролова, З [] Д [], М [];
- протоколе выемки из ООО «В Контакте» диска, содержащего переписку в социальной сети со страниц, принадлежащих Д [], М [] [] Б [] [] З [] [] Косаревой Е.Д., Фролову И.В., и протоколе осмотра переписки между Б [] и Косаревой, Косаревой и Фроловым;
- протоколах выемки предметов одежды З [] Косаревой, Толмачева, Бахтеева и Нагиева;
- заключениях экспертов по волокнам с одежды указанных лиц и микрочастицам, обнаруженным в автомобиле «Лада Приора» государственный регистрационный знак [], а также по следам пота Косаревой, выявленного на комбинезоне малолетнего З [];
- заключении комиссии экспертов о состоянии психики и уровне развития малолетнего З []
- протоколах обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 6 июля 2017 г., осмотра места происшествия от 11 августа 2017 г. и предметов – пяти гранат Ф-1 и пяти запалов УЗРГМ-2 с соответствующими номерами;
- сообщении командира войсковой части [] о поступлении в часть в 2015-2016 гг. и отправки из части в 2017 году гранат Ф-1 в комплекте с запалами, а также протоколах выемки и осмотра документов, подтверждающих перемещение боеприпасов из войсковой части [] в войсковую часть []
- протоколе осмотра места происшествия от 19 января 2018 г. и акте ревизии, выявившей недостачу в войсковой части [] десяти ручных осколочных гранат Ф-1 в комплекте с десятью запалами УЗРГМ-2;

- выписках из приказов командира войсковой части [REDACTED] от 19 января 2017 г. № 9 и от 21 февраля 2017 г. № 32, списке водителей, привлекаемых для работ по перевозке боеприпасов с 18 января по 22 февраля 2017 г., и сведениях о закреплении за Толмачевым и Абдурахмановым автомобилей КамАЗ-43114;

- протоколах осмотра места происшествия от 28 и 29 сентября 2017 г., произведённых с участием Толмачева и Абдурахманова, в ходе последнего из которых обнаружено пять гранат Ф-1 и пять запалов УЗРГМ-2, и осмотра данных предметов от 28 апреля 2018 г.;

- заключениях экспертов от 7 августа и 6 декабря 2017 г., от 7 марта 2018 г., согласно которым представленные на исследование ручные осколочные гранаты Ф-1 (5 шт.) и унифицированные запалы для ручных гранат модернизированные УЗРГМ-2 являются боеприпасами, изготовлены промышленным способом, исправны и пригодны к использованию по назначению;

- протоколах выемки у Толмачева CD-диска с аудиозаписями его разговора с Абдурахмановым, состоявшегося 28 сентября 2017 г. в помещении военного следственного отдела СК России по Люберецкому гарнизону, и осмотра данного CD-диска от 16 января 2018 г.;

- аудиозаписи данного разговора и заключениях экспертов от 12 и 19 марта 2018 г. № 39-Ф/18 и № 3/76, в соответствии с которыми в фонограммах разговоров, зафиксированных на названном выше CD-диске, признаков монтажа или иных изменений, произведённых в процессе записи либо после неё, не имеется. В данных фонограммах зафиксирована устная речь Абдурахманова и Толмачева, которые обсуждают тему хищения ими десяти боевых гранат и их местонахождения. При этом Абдурахманов пытается уговорить Толмачева взять вину на себя за хищение всех боеприпасов и выражает готовность показать, где лежат гранаты, но с условием, что их спрятал сам Толмачев;

- заключениях комиссий экспертов в отношении каждого из осуждённых о их психическом состоянии и способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими;

- на иных доказательствах, которые приведены и проанализированы в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, проверены судом и правильно, без искажения информации об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, содержащихся в этих доказательствах, изложены и оценены в приговоре, а приведённая оценка соответствует требованиям ст. 17, 87 и 88 УПК РФ.

Существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых в содеянном, Судебная коллегия не усматривает.

Судом первой инстанции тщательно проверялся характер отношений между допрашиваемыми лицами и подсудимыми, а оснований для оговора последних не установлено и в материалах дела таких сведений не имеется.

Допрос некоторых из свидетелей с использованием систем видеоконференц-связи в порядке, предусмотренном ст. 278¹ УПК РФ, не является нарушением принципов законности и состязательности сторон, о чём ошибочно заявляет адвокат Рыбьянец, поскольку данное процессуальное действие осуществлено по общим правилам, установленным ст. 278 УПК РФ, а в судебном заседании стороны имели реальную возможность задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы и получить на них ответы. Поэтому право сторон на непосредственный допрос свидетелей по делу судом реализовано.

С согласия сторон и с соблюдением положений ч. 6 ст. 281 УПК РФ были оглашены в судебном заседании показания несовершеннолетних потерпевшего З [] и свидетеля З [] данные ими во время предварительного расследования.

Вопреки утверждению адвоката Рыбьянец, суд правильно оценил акт изъятия в ходе внепланового обыска в ФКУ ИК [] УФСИН России по Самарской области 24 января 2018 г. у осуждённого Бакиева сотового телефона «Флай», протоколы выемки и осмотра этого телефона, а также показания свидетеля В [] по данному вопросу, пояснившего обстоятельства обнаружения в личных вещах отбывающего наказание в местах лишения свободы Бакиева и добровольной выдачи им названного телефона с двумя сим-картами.

Довод защитника осуждённого, что Бакиев выдал иной телефон, чем осматривался по делу, является несостоятельным, поскольку указанные в упомянутых доказательствах индивидуальные признаки обнаруженного у последнего телефона позволяют его идентифицировать, как находившийся в пользовании у осуждённого, с помощью которого он спланировал и осуществил в составе организованной группы инкриминируемые ему преступления.

Верной является критическая оценка суда показаниям Бакиева, Косаревой, Бахтеева, Фролова, Нагиева и Толмачева, данным в судебном заседании, соответственно, о предоставлении Бакиеву информации об объектах похищения неким А [], по инициативе и под руководством которого были совершены преступные деяния, связанные с похищением детей и вымогательством у З [] денег за освобождение её сына, о добровольном освобождении Косаревой по его (Бакиева) указанию малолетнего З [], об отсутствии у Косаревой корыстного умысла, о неосведомлённости Бахтеева, Нагиева и Фролова о преступном намерении похитить детей и об отсутствии у двух последних корыстного мотива в совершении преступлений, поскольку согласно показаниям Косаревой именно Бакиев обратился к ней с названным предложением, на которое она согласилась, рассчитывая получить причитающиеся ей денежные средства, полученные от родителей детей в качестве выкупа за освобождение

последних, а Бакиев руководил её действиями и действиями привлечённых лиц.

О том, что Бакиев предлагал ему участвовать в похищении людей, сообщил свидетель Б [REDACTED], а свидетель П [REDACTED] подтвердил, что именно Бакиев просил его найти лиц, желающих заработать, в связи с чем он предоставил ему данные Бахтеева.

Оснований не доверять показаниям названных свидетелей у суда не имелось.

О предложении Бакиева совершить похищение ребёнка за крупное денежное вознаграждение рассказал также осуждённый Бахтеев, согласно показаниям которого, в том числе закреплённым в явке с повинной, в ходе очных ставок с его участием и при проверке показаний на месте, он согласился с данным предложением Бакиева за обещанные ему несколько сотен тысяч рублей. О намерении похитить ребёнка он рассказал Толмачеву и Нагиеву, которые согласились участвовать в преступлении. Полученные деньги они решили поделить между собой. Действуя по указанию Бакиева и Косаревой, он вместе с Толмачевым и Нагиевым дважды приезжали к дому [REDACTED] «[REDACTED]» по ул. [REDACTED] в г. [REDACTED] Самарской области. В первый день похитить ребёнка не получилось, а во второй день они, выполняя задуманное и действуя согласно разработанному плану, вновь прибыли по указанному адресу, после чего он (Бахтеев) проткнул колёса автомобиля женщины, которая в предыдущий день уехала с детьми. Дождавшись, когда мальчик и девочка выйдут из подъезда, он и Косарева, действуя по её указанию, вышли из автомобиля, надев при этом на лицо заранее подготовленную медицинскую маску, после чего он закрыл дверь подъезда и стал её удерживать, а Косарева в это время взяла малолетнего З [REDACTED] на руки и села с ним в автомобиль Нагиева, у которого были специально закрыты государственные регистрационные знаки. Нагиев их подстраховывал, а Толмачев сидел за рулем и следил за обстановкой, после чего отвёз их в г. Самару к ТЦ «Орбита», где высадил Косареву с З [REDACTED], а затем он, Толмачев и Нагиев уехали и стали ждать, когда им отдадут деньги. О состоявшемся похищении ребёнка Косарева сообщила Бакиеву по телефону.

Об обстоятельствах своего участия в похищении малолетнего З [REDACTED] совместно с Бахтеевым, Косаревой и Нагиевым, роли каждого в выполнении задуманного за обещанное им денежное вознаграждение пояснил также Толмачев, показания которого подробно приведены и проанализированы в приговоре.

Правильной является оценка суда показаниям Нагиева, в том числе данным во время предварительного расследования и закреплённым в явке с повинной, в ходе очных ставок с его участием и при проведении проверки показаний на месте, о его роли, а также о роли Косаревой, Толмачева и Бахтеева в похищении малолетнего З [REDACTED] совершённого по предварительному сговору группой лиц.

Из показаний Бакиева и Косаревой, данных во время предварительного расследования и подтверждённых Косаревой в явке с повинной, в ходе очных ставок с её участием и при проведении проверки показаний на месте, соответственно, усматривается организаторская роль Бакиева в похищении детей и вымогательстве у родителей денег за их освобождение, для чего Бакиев с помощью имевшегося у него в ФКУ ИК [] УФСИН России по Самарской области сотового телефона, изъятого в последующем, в сети «Интернет» нашёл сведения о месте работы, жительства, материальном и семейном положении М [] и З [] разработал план похищения их детей с целью получения выкупа, в который посвятил Косареву, согласившуюся на данное предложение, и руководил её действиями и действиями привлечённых лиц по реализации задуманного, что им удалось осуществить, похитив 24 января 2018 г. малолетнего сына З [] у которой Бакиев в ходе телефонного разговора потребовал 2 000 000 рублей за освобождение ребёнка, а Косарева по его указанию забрала оставленные потерпевшей в условленном месте деньги.

Кроме того, согласно показаниям Косаревой, в покушении на похищение малолетнего Д [] вместе с ней участвовал осуждённый Фролов, который согласился на данное её предложение за обещанное денежное вознаграждение, что подтверждается также исследованной в суде перепиской Косаревой с Фроловым в социальной сети «ВКонтакте», в ходе которой последние высказывают намерение получить крупные денежные суммы за похищение детей. В похищении малолетнего З [] вместе с Косаревой участвовали Бахтеев, Толмачев и Нагиев, а руководил их действиями Бакиев. Толмачев и Бахтеев накануне вместе с Косаревой приезжали к месту жительства З [], но похитить ребёнка не удалось, а в день похищения Толмачев и Нагиев поочередно управляли автомобилем, Бахтеев проколол колеса на автомобиле З [] и должен был придерживать дверь подъезда, чтобы никто не мешал похищению.

Об осведомлённости Фролова относительно намерения Косаревой похитить ребёнка и получить за это денежный выкуп, помимо показаний самой Косаревой и её переписки с Фроловым в социальной сети «ВКонтакте», свидетельствуют показания последнего, полученные в ходе предварительного расследования, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Утверждения адвоката Рыбьянец о том, что 24 января 2018 г. Бакиев допрашивался в качестве подозреваемого в ночное время, без адвоката и что протоколы допроса в качестве обвиняемого от 2, 9 и 16 февраля 2018 г. он не подписывал, не основаны на материалах дела, согласно которым допрос подозреваемого осуществлялся с участием адвоката Русяевой О.А. с 20 часов 05 минут до 21 часа 45 минут, что в силу п. 21 ст. 5 УПК РФ не является ночным временем. Остальные допросы Бакиева в качестве обвиняемого осуществлялись с участием адвоката Персиянцева Н.Ф., а

протоколы допроса оформлены с соблюдением требований ст. 174 и 190 УПК РФ и содержат необходимые подписи участвующих лиц.

Следователи С [] [] С [] [] Б [] [] и Р [] допрошенные в суде первой инстанции в целях проверки доводов стороны защиты, подтвердили соблюдение требований УПК РФ и прав Бакиева, Косаревой, Фролова, Бахтеева, Толмачева и Абдурахманова при выполнении с ними соответствующих следственных действий, правильность фиксации в протоколах показаний последних, пояснив при этом, что все эти действия осуществлялись в присутствии защитников – адвокатов, показания записывались со слов допрашиваемых лиц, которые добровольно и без какого-либо давления на них отвечали на поставленные вопросы или в свободном рассказе давали показания по существу обвинения, после чего лично читали эти протоколы и подписывали их.

Оснований не доверять этим показаниям Бакиева, Косаревой, Фролова, Бахтеева, Толмачева, Нагиева, полученным, вопреки утверждениям адвоката Рыбнянец о обратном, с соблюдением права на защиту и требований УПК РФ, предъявляемым к порядку проведения следственных действий и фиксации полученных результатов, у суда не имелось, в связи с чем они верно положены в основу приговора и в совокупности с иными доказательствами по делу полностью изобличают названных лиц в совершении инкриминируемых им преступлений.

Беспредметной и не основанной на требованиях ст. 240 УПК РФ является ссылка адвоката Рыбнянец на показания свидетелей Ч [], Г [] и Б [] поскольку указанные лица в судебном заседании не допрашивались и их показания не исследовались по причине возражений стороны защиты, в связи с чем эти показания в основу приговора не положены.

По делу установлено, что З [] не был добровольно освобождён Косаревой по указанию Бакиева, поскольку пятилетнего ребёнка Косарева оставила одного в подъезде дома в незнакомом месте в другом городе в зимнее время года, о чём проинформировала Бакиева. При этом ни сам Бакиев, ни Косарева никому не сообщили о месте нахождения ребёнка, который в силу малолетнего возраста не мог самостоятельно добраться до дома или заявить о себе и был обнаружен сотрудниками полиции до момента получения денег Косаревой по независящим от осуждённых обстоятельствам, а не по добровольному волеизъявлению Косаревой и Бакиева. Мотивированные выводы об этом, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться, приведены в приговоре.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения, а вымогательство – с момента доведения требований, соединённых с указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, до сведения потерпевшего.

Не соответствующими действительности и не основанными на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации являются

также доводы адвоката Рыбьянец об отсутствии у Бакиева намерения на похищение детей и необходимости оценки его действий только как вымогательства, так как при похищении человека, сопряжённом с одновременным требованием передачи чужого имущества, что имело место по настоящему уголовному делу, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 126 и 163 УК РФ.

Законными и обоснованными являются выводы суда первой инстанции о том, что Бакиев и Косарева действовали организованной группой при совершении покушения на похищение Д [REDACTED] при похищении З [REDACTED] [REDACTED] и вымогательстве денежных средств у З [REDACTED] поскольку, как правильно установил суд, Бакиев и Косарева заранее объединились для совершения преступлений, в их группе имела чёткая иерархия (Бакиев – организатор, Косарева – исполнитель), они совместно реализовывали единый преступный умысел, направленный на похищение малолетних детей и получение денежных средств в качестве выкупа за их освобождение. При этом недоведение преступных замыслов в отношении Д [REDACTED] до конца по независящим от них причинам не повлекло за собой отказ от совместных преступных намерений, которые они продолжили реализовывать в отношении иных лиц – З [REDACTED] и его матери. Преступная деятельность данной группы характеризовалась предварительным планированием и тщательным подбором объектов похищения и вымогательства, с учётом рода деятельности родителей похищаемых детей, их материального положения, а также организацией и подготовкой действий и средств совершения преступлений, чётким распределением ролей, в том числе, поиском и привлечением к совершению преступлений иных лиц и контролем за их действиями, заблаговременной подготовкой средств маскировки (комбинезонов, масок), транспорта, предварительным изучением мест совершения преступления, выбором маршрута движения и путей отхода, исключавших фиксирование камерами слежения, тщательным соблюдением всеми участниками преступлений разработанного Бакиевым плана. Указанные обстоятельства свидетельствуют о сплочённости и устойчивости преступной группы Бакиева и Косаревой, заранее объединившихся для совершения вышеуказанных противоправных деяний, в связи с чем доводы адвокатов Рыбьянец и Семеновой о недоказанности названного квалифицирующего признака в содеянном Бакиевым и Косаревой являются несостоятельными.

Правильным является вывод суда первой инстанции о том, что Бахтеев, Нагиев и Фролов совершили противоправные деяния в отношении [REDACTED] и З [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, а также из корыстных побуждений, чему в приговоре дана надлежащая правовая оценка, поскольку при совершении этих преступлений каждый из его участников выполнил отведённую им роль в целях достижения единого преступного результата за обещанное им денежное вознаграждение.

Таким образом, преступные действия Бакиева, Косаревой, Бахтеева и Толмачева, выразившиеся, соответственно, в покушении первых двух лиц

на похищение заведомо несовершеннолетнего Д [] и в похищении всеми названными осуждёнными заведомо несовершеннолетнего З [] совершённые из корыстных побуждений, при этом первыми двумя осуждёнными – организованной группой, а Бахтеевым и Толмачевым – группой лиц по предварительному сговору, оценены правильно.

Верной является оценка содеянного Бакиевым и Косаревой в части вымогательства у З [] денег под угрозой применения к её малолетнему сыну насилия, совершённого данными лицами организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

То обстоятельство, что лично сама Косарева не созванивалась с З [] и не предъявляла к ней требований о передаче денежных средств в особо крупном размере под угрозой применения насилия к её малолетнему сыну, не свидетельствует о невинности Косаревой в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, о чём ошибочно заявляют осуждённая и её защитник, поскольку по делу установлено, что Косарева была осведомлена о планах Бакиева на вымогательство крупной суммы денег у родителей похищенного ребёнка и выполнила отведённую ей роль по получению у З [] этих денег в качестве условия освобождения похищенного ребёнка.

Вопреки доводам адвокатов Шипилова и Омашева, осуждённый Толмачев подтвердил в суде содержание своего разговора с Абдурахмановым, состоявшегося в помещении военного следственного отдела СК России по Люберецкому гарнизону, который он по своей инициативе записал на мобильный телефон, а также соответствие действительности информации, зафиксированной в протоколе осмотра CD-диска с аудиозаписью данного разговора, как и то обстоятельство, что он собственноручно подписал протоколы допроса в качестве подозреваемого от 28 сентября и 2 октября 2017 г., 16, 27 и 31 января 2018 г., 11, 15, 16 ноября 2018 г. (т. 35, л.д. 144, 147-149).

Эти показания Толмачева оглашались в судебном заседании в порядке ст. 276 УПК РФ в присутствии сторон, в том числе адвоката Шипилова, после чего Толмачеву предъявлялись соответствующие протоколы и он давал свои пояснения по порядку проведения его допросов и оформления протоколов, а также о принадлежности ему подписей в указанных протоколах, в связи с чем надуманным и не основанным на материалах дела является довод адвоката Шипилова об ограничении судом его прав, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, на повторный осмотр протокола дополнительного допроса подозреваемого Толмачева от 16 января 2018 г., о чём он заявлял ходатайство, в удовлетворении которого суд мотивированно отказал защитнику.

Верной является критическая оценка суда показаниям Толмачева и Абдурахманова о невинности последнего в совершении хищения, незаконных приобретении, хранении, ношении и перевозке боеприпасов, поскольку согласно неоднократным показаниям Толмачева, данным во время предварительного расследования, оснований не доверять которым не

имелось, он совершил хищение только пяти гранат Ф-1 и десяти запалов к ним, а пять гранат Ф-1 похитил Абдурахманов, которые они в дальнейшем хранили совместно.

По ходатайству государственного обвинителя в судебном заседании были допрошены следователи В [] и М [], которые подтвердили соблюдение требований УПК РФ и прав Толмачева при выполнении с его участием процессуальных действий.

Кроме того, В [] и М [] рассказали, что они допрашивали Толмачева в помещении военного следственного отдела СК России по Люберецкому гарнизону, соответственно, В [] – 28 сентября 2017 г., М [] – 2 октября 2017 г. и 16 января 2018 г., в присутствии его адвоката, показания Толмачев давал добровольно, какого-либо давления на него не оказывалось, по завершении допросов он вместе с защитником лично прочитали зафиксированные в протоколах показания и подписали эти протоколы, замечаний или заявлений при этом не сделали. Свой телефон следователь В [] подозреваемому Толмачеву никогда не давал, а последний сам сообщил следователю М [] о наличии у него аудиозаписи, которую он осуществил по личной инициативе в целях собственной безопасности, и предоставил эту запись на CD-диске, которая в дальнейшем с соблюдением требований УПК РФ была приобщена к материалам дела и исследована экспертами (т. 35, л.д. 172-175, 177-178), что полностью опровергает довод защитника осуждённого Абдурахманова о якобы инициативе сотрудников правоохранительных органов при получении названной аудиозаписи.

Несогласие адвокатов Шипилова и Омашева с показаниями Толмачева, положенными в основу приговора, не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которые были правильно установлены по настоящему делу.

Согласно показаниям М [] в ходе осмотра места происшествия на территории воинской части в г. Балашиха, проводившегося в целях обнаружения и изъятия похищенных боеприпасов, Абдурахманов указал место, где были обнаружены пять гранат Ф-1 и пять запалов УЗРГМ-2 к ним, что подтверждается также протоколом осмотра места происшествия от 29 сентября 2017 г., проведённого с участием Абдурахманова.

Названное следственное действие, вопреки утверждению адвоката Омашева, было осуществлено в период с 23 часов 30 минут 28 сентября 2017 г. по 02 часа 10 минут 29 сентября 2017 г. с соблюдением требований УПК РФ, предъявляемых к порядку проведения осмотра места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, о чём справедливо упоминает в жалобе и сам защитник, ссылаясь на повышенную общественную опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом боеприпасов, бесконтрольно и в нарушение регламентированных правил хранившихся в одном из помещений, специально предназначенных для размещения личного состава, а обязательного участия в ходе данного осмотра места происшествия защитника Абдурахманова, обладающего на

тот момент статусом свидетеля, не требовалось. Напротив, в силу ч. 6 ст. 177 УПК РФ обязательным являлось участие представителя командования войсковой части 98568, на территории которой осуществлялся осмотр одного из помещений казармы № 1, что и было обеспечено, в связи с чем суждение адвоката Омашева о обратном, как и его заявление о присутствии упомянутого воинского должностного лица при производстве осмотра в целях оказания дополнительного психологического воздействия на Абдурахманова, на законе не основано и является надуманным.

Обоснованное решение принял суд по ходатайству адвоката Омашева о признании недопустимыми доказательств, упомянутых адвокатом Шипиловым в его апелляционной жалобе, отказав в удовлетворении этого ходатайства.

Вопреки доводу адвоката Омашева, эксперт-лингвист при ответах на поставленные перед ним вопросы не формулировал вывода о причастности Толмачева и Абдурахманова к хищению десяти боевых гранат, как и не выходил за пределы его компетенции, предусмотренные УПК РФ и Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а в своём заключении от 19 марта 2018 г. № 3/76 с позиции лингвистической квалификации установил, что в записях разговора Толмачева и Абдурахманова не имеется реплик, указывающих на непонимание ими темы разговора – хищения гранат. Напротив, их высказывания демонстрируют осведомлённость о предмете речи («боевых гранатах»), как и то, что Толмачев и Абдурахманов обладают общим фоновым знанием об обсуждаемом событии, связанном с хищением ими десяти боевых гранат и об их местонахождении, что в совокупности с показаниями Толмачева об обстоятельствах его разговора с Абдурахмановым, содержание которого подтвердил также и сам Абдурахманов, полностью опровергает довод адвоката Омашева о провокационном характере этой беседы, осуществлённой в целях самооговора его подзащитного в незаконном обороте боеприпасов.

Таким образом, правильно проанализировав первичные показания Толмачева о причастности Абдурахманова к хищению пяти гранат Ф-1 и к последующему незаконному обороту с похищенными гранатами и запалами к ним, протоколы осмотра места происшествия с участием Толмачева и Абдурахманова, выемки у подозреваемого Толмачева представленного им CD-диска с аудиозаписью его разговора с Абдурахмановым, состоявшегося 28 сентября 2017 г., осмотра этого диска и саму аудиозапись этого разговора, являвшуюся предметом исследования экспертов (фонографа и лингвиста), достоверность содержания которой Абдурахманов и Толмачев подтвердили в судебном заседании, а также иные доказательства, полученные, вопреки утверждению адвокатов Шипилова и Омашева, с соблюдением требований УПК РФ, суд на основании объективной оценки всей совокупности исследованных по делу доказательств пришёл к

законному и обоснованному выводу о причастности Абдурахманова к совершению инкриминируемых ему деяний, в том числе совершённых по предварительному сговору с Толмачевым в части хранения похищенных боеприпасов, в связи с чем доводы защитников осуждённых Толмачева и Абдурахманова о обратном, как и довод адвоката Омашева о выполнении Толмачевым записи своего разговора с Абдурахмановым под воздействием сотрудников правоохранительных органов в целях получения доказательств против последнего не соответствуют действительности.

Ошибочными являются доводы адвоката Омашева о необходимости обязательного установления мотива в инкриминируемых его подзащитному деяниях и наличии оснований для прекращения уголовного дела в отношении Абдурахманова в части незаконного хранения пяти гранат Ф-1 и пяти запалов к ним в связи с их добровольной выдачей, поскольку в соответствии с требованиями уголовного законодательства Российской Федерации мотив противоправных действий, связанных с хищением боеприпасов и последующим незаконным обращением с ними, не является обязательным элементом состава инкриминированных Абдурахманову преступлений, а под добровольной сдачей боеприпасов, предусмотренной примечанием к ст. 222 УК РФ, понимается их выдача лицом по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения указанных предметов. Не признаётся добровольной сдача предметов, указанных в статьях 222, 222¹, 223 и 223¹ УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, как это имело место в случае с Абдурахмановым, поскольку органам предварительного следствия до допроса Абдурахманова в качестве свидетеля 28 сентября 2017 г., на протокол которого ссылается адвокат Омашев в своей жалобе, уже было известно о причастности последнего к хищению пяти гранат Ф-1 и пяти запалов к ним и месте хранения этих, а также похищенных Толмачевым боеприпасов в подвале казармы войсковой части [REDACTED] о чём сообщил Толмачев в ходе своего допроса в качестве подозреваемого 28 сентября 2017 г. с 9 часов 30 минут до 10 часов 50 минут и показал при осмотре места происшествия с его участием.

В связи с изложенным, суждение адвоката Омашева о необходимости освобождения его подзащитного от уголовной ответственности по примечанию к ст. 222 УК РФ, а также по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 28 УПК РФ, ч. 2 ст. 75 УК РФ и п. 3 ст. 254 УПК РФ, является несостоятельным, а в действиях Абдурахманова отсутствует факт добровольной выдачи им пяти ручных гранат Ф-1 и пяти запалов к ним.

Содеянному Толмачевым и Абдурахмановым в части хищения, незаконных приобретения, хранения, ношения и перевозки боеприпасов судом дана правильная юридическая оценка.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно проверялись все выдвинутые в защиту осуждённых версии, которые своего

подтверждения не получили, с выводами об этом Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Вопросы, связанные с дополнением к судебному следствию, разрешены судом с соблюдением требований УПК РФ относительно предмета доказывания по делу и пределов судебного разбирательства.

Право сторон на всестороннее и объективное исследование доказательств по делу реализовано и каких-либо ограничений не допущено.

Несогласие авторов жалоб с положенными в основу приговора доказательствами и с их оценкой обусловлено избранной тактикой защиты и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, недоказанности виновности осуждённых в инкриминированных им преступлениях при изложенных в приговоре обстоятельствах, а также о допущенных судом существенных нарушениях уголовно-процессуального и уголовного законов и неправильном применении уголовного закона.

Решение о вменяемости осуждённых основано на материалах дела, данных о их личности, поведении до и после совершения ими преступлений, и принято судом с учётом выводов высококвалифицированных экспертов, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Законным и обоснованным является решение суда по гражданскому иску З [] [] о компенсации морального вреда, причинённого похищением её сына.

При назначении наказания осуждённым суд, наряду с характером и степенью общественной опасности совершённых каждым из них преступлений, учёл данные о их личности, смягчающие и другие обстоятельства, предусмотренные ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал: Бакиеву – активное способствование раскрытию и расследованию преступлений на стадии предварительного расследования, признание вины в содеянном, воспитание в неполной семье, наличие заболеваний, положительные характеристики от родственников; Косаревой – признание вины в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, положительные характеристики, явку с повинной; Бахтееву – признание вины в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений и что он является сиротой; Толмачеву – положительные характеристики, признание вины в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений; Абдурахманову – положительные характеристики, инвалидность его матери.

Именно наличие смягчающих наказание обстоятельств позволило суду не назначать осуждённым дополнительные наказания, предусмотренные санкциями инкриминируемых им статей УК РФ.

Вместе с тем, суд справедливо признал наличие в действиях Бакиева особо опасного рецидива, а обстоятельствами, отягчающими наказание: Бакиеву – рецидив преступлений и особо активную роль в совершении

преступлений, Косаревой – особо активную роль в совершении преступлений.

Вопреки доводу адвоката Сергеевой, по уголовному делу правильно установлено, что Косарева не только вовлекла путём уговоров и обещаний крупных денежных вознаграждений к участию в похищении детей иных лиц, но и приискала средства маскировки и транспорт, руководила действиями лиц, привлечённых ею и Бакиевым в целях осуществления задуманного и давала им указания, а также сама лично совершила активные действия, направленные на похищение заведомо несовершеннолетних Д [] и З [] и получение у З [] крупной суммы денег в качестве выкупа за освобождение её малолетнего сына: представилась сотрудникам детского сада «Ладушки» сестрой отца малолетнего Д [] и предлагала забрать последнего из детского сада, осуществила захват малолетнего З [] около подъезда его дома и переместила в салон автомашины, лишив свободы передвижения, после перемещения из г. Кинель в г. Самару завела похищенного ребёнка в подъезд одного из домов, а затем забрала из мусорного контейнера оставленный там пакет с деньгами З []

В связи с изложенным, ошибочным является утверждение защитника о необоснованном учёте в качестве отягчающего наказание Косаревой обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой» не охватывает указанное обстоятельство.

Законным и обоснованным является решение суда о необходимости отмены условного осуждения Косаревой и Бахтееву, назначенного им приговорами, соответственно, Автозаводского районного суда г. Тольятти от 21 ноября 2014 г. и Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 5 октября 2016 г. (с учетом изменений, внесённых в приговор апелляционным постановлением Самарского областного суда от 5 декабря 2016 г.).

Правомерным является решение суда об отсутствии оснований для применения к подсудимым Бакиеву, Косаревой, Бахтееву, Толмачёву и Абдурахманову положений ч. 6 ст. 15 и ст. 64 УК РФ, а к последним двоим, кроме того, и ст. 73 УК РФ.

Суду было известно о принесении подсудимыми извинений потерпевшим и занятая позиция по предъявленному к ним гражданскому иску, однако сами по себе эти обстоятельства не свидетельствуют об обязательности признания их смягчающими наказание, на что обращают внимание адвокаты Сергеева и Левшин в своих жалобах.

Не основан на законе и материалах дела довод адвоката Омашева о необходимости учитывать при назначении наказания Абдурахманову факт добровольной выдачи им пяти ручных гранат Ф-1 и пяти запалов к ним и отсутствие отягчающих его наказание обстоятельств, поскольку первого из названных обстоятельств по делу не усматривается, а при назначении наказания в силу требований ч. 3 ст. 60 УК РФ подлежат учёту

предусмотренные указанной нормой обстоятельства, которые являются реальными, а не отсутствие таковых.

Таким образом, все приведённые авторами жалоб обстоятельства, влияющие на вид и размер назначенного осуждённым наказания, были учтены судом, а вывод о назначении осуждённым наказания в виде лишения свободы является мотивированным.

Вопреки утверждению адвоката Шипилова, его право на ознакомление с материалами дела после постановления приговора реализовано, с данными материалами он был ознакомлен по своему усмотрению и в необходимом ему объёме, а также подал дополнения к апелляционной жалобе, о чём свидетельствует соответствующий график ознакомления адвоката с материалами дела 13, 14, 15 и 18 ноября 2019 г. (т. 39, л.д. 142) и сам факт подачи этих дополнений от 9 декабря 2019 г.

Вместе с тем постановленный по делу приговор в отношении Косаревой подлежит изменению в связи с неправильным применением уголовного закона.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации срок отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по правилам ст. 70 УК РФ, исчисляется со дня постановления последнего приговора. При этом производится зачёт времени предварительного содержания под стражей по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания, а в случае отмены условного осуждения по предыдущему приговору в срок наказания, назначенного по правилам ст. 70 УК РФ, должно быть зачтено время предварительного содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения или задержания.

Согласно приговору Автозаводского районного суда г. Тольятти от 21 ноября 2014 г. Косарева признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 159 УК РФ, и ей назначено наказание в виде 2 лет 2 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, в срок отбывания наказания зачтено время содержания под стражей с 24 августа по 21 ноября 2014 г. включительно.

Однако, при исчислении срока отбывания наказания Косаревой, назначенного по правилам ст. 70 УК РФ, время предварительного содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения не зачтено окружным военным судом, в связи с чем Судебная коллегия полагает необходимым внести изменения в приговор суда в данной части и зачесть в срок отбывания наказания Косаревой время содержания под стражей по приговору Автозаводского районного суда г. Тольятти от 21 ноября 2014 г. из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Иных нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора суда, в том числе по доводам апелляционных жалоб, по делу не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, п. 9 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 15 августа 2019 г. в отношении Косаревой Екатерины Дмитриевны в связи с неправильным применением уголовного закона изменить.

Зачесть в срок отбывания наказания Косаревой Е.Д. время содержания под стражей с 24 августа 2014 г. по 21 ноября 2014 г. включительно из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Косаревой Екатерины Дмитриевны, а также в отношении Бакиева Руслана Дильшатовича, Бахтеева Андрея Олеговича, Толмачева Романа Анатольевича и Абдурахманова Амира Руслановича оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённых Бакиева Р.Д., Косаревой Е.Д., Бахтеева А.О., Толмачева Р.А. и защитников – адвокатов Рыбянец Ю.В., Сергеевой Л.А., Левшина А.А., Шипилова В.Н., Петуховой К.С. и Омашева А.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи